

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прасолова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 172 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

1 декабря 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.В.Селезнева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина С.В.Прасолова,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Таганского районного суда города Москвы от 30 октября 2008 года гражданин С.В.Прасолов был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 172 «Незаконная банковская деятельность» УК Российской Федерации. Как установил суд, С.В.Прасолов вместе с другими подсудимыми в период с 20 сентября 1999 года по январь 2002 года, используя поддельные документы о регистрации юридических лиц

(подставные фирмы), незаконно открыл в банке несколько счетов, с помощью которых систематически на протяжении длительного времени осуществлял различные банковские операции с нарушением требований банковского законодательства, что позволило извлечь доход в особо крупном размере.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации С.В.Прасолов утверждает, что статья 172 УК Российской Федерации в силу ее бланкетного характера и неопределенности содержащегося в ней понятия «лицензионные требования и условия», используемого законодателем для описания объективной стороны состава преступления, превращает нарушение любого нормативного и даже ненормативного акта в банковской сфере в преступление, т.е. ведет к произвольной криминализации любых нарушений банковской деятельности, и в силу этого – к умалению принципа верховенства права, что противоречит статьям 15 (часть 4), 19 (часть 1), 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные С.В.Прасоловым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Диспозиция оспариваемой заявителем статьи уголовного закона является бланкетной, соответственно, эта статья подлежит применению в системном единстве с положениями иных нормативных правовых актов.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний (Постановление от 27 мая 2003 года № 9-П). Сам же по себе бланкетный характер нормы не может свидетельствовать о ее неконституционности, поскольку регулятивные нормы, устанавливающие те или иные правила поведения, не обязательно должны содержаться в том же нормативном правовом акте, что и нормы, устанавливающие юридическую ответственность за их нарушение (определения Конституционного Суда

Российской Федерации от 21 апреля 2005 года № 122-О и от 2 ноября 2006 года № 537-О).

Понятие «лицензионные требования и условия», употребленное в диспозиции статьи 172 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 11 марта 2003 года № 30-ФЗ) для описания признака состава незаконной банковской деятельности, было введено в данную статью в связи с приведением терминологии в соответствие с Федеральным законом от 8 августа 2001 года № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», который в статье 2 определяет данные требования и условия как совокупность установленных положениями о лицензировании конкретных видов деятельности требований и условий, выполнение которых лицензиатом обязательно при осуществлении лицензируемого вида деятельности.

Вопросы же лицензирования кредитных организаций урегулированы федеральными законами от 2 декабря 1990 года № 395-І «О банках и банковской деятельности», от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», от 25 февраля 1999 года № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и основанными на них подзаконными нормативными актами, определяющими обязательные требования к осуществлению банковской деятельности или банковских операций и соответствующие условия. Нарушение положений данных нормативных правовых актов, рассматриваемых во взаимосвязи с оспариваемой статьей уголовного закона, и определяет уголовную противоправность действий лиц, виновных в этом нарушении.

Следовательно, содержание части первой статьи 172 УК Российской Федерации не дает оснований для вывода о ее неопределенности, исключает возможность произвольного привлечения к уголовной ответственности за предусмотренное ею преступление, а сама по себе данная норма конституционные права заявителя не нарушает. Разрешение же вопроса о том, какие именно обязательные для банка как лицензиата нормативные требования при осуществлении банковской деятельности, в том числе

банковских операций, были нарушены, требует оценки фактических обстоятельств дела и к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прасолова Станислава Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1486-О-О